

18+

Никита Банаев

ИМПЕРАТОР

собрание сочинений

Никита Банаев

Император. Собрание сочинений

«Издательские решения»

Банаев Н. Н.

Император. Собрание сочинений / Н. Н. Банаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930957-0

Станьте Императором своих возможностей. Каждый день — это ещё один день для самореализации. Книга о том, как найти своё место под солнцем, как бороться за него и как выжить при этом.

ISBN 978-5-44-930957-0

© Банаев Н. Н.
© Издательские решения

Содержание

Бумажный самолёт	6
Страх	9
I	10
II	11
III	12
IV	13
V	15
VI	17
Летаргия	18
Ники	22
Глава I	23
Глава II	24
Глава III	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Император Собрание сочинений Никита Николаевич Банаев

© Никита Николаевич Банаев, 2018

ISBN 978-5-4493-0957-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бумажный самолёт

Хочу...
небольшой, деревянный домик
на берегу моря.
В стране какой-нибудь
Норвегии.
Знаете,
когда нет шанса повидать
нечто новое,
другое-
Не интересно жить становится, коллеги.
В быту и суете
ещё не скоро я увижу фонари
большого города,
подобно Лондону.
Но каждый день
и с самого рождения

я вижу белые огни
родного холода,
родной Сибири.
Знаю,
никто не ждёт меня
за сотни вёрст от дома.
Но я хочу быть...
стать!
Героем книг
из какого-нибудь тома,
будто я какой-нибудь
великий путешественник, или
вечно блуждающий странник.
Жаль, но даже в своей стране
изгнанник. Никому не нужный, кроме себя самого, поэтому прописал
первую букву имени
с большой, с заглавной,
с чёрточкой внизу.
Хочу убежать
далеко- далеко в Канаду!
Где так же холодно,
как и в родной Сибири. Здравствуй! новая Земля,
кленовый лист, мой домик на горе.
Всё, что я хочу-
это пламя «Белого Хлада», бойкий мороз,
ночная прохлада.
Вижу дом на горе.
Глаза мои
соколиные, острые.
Над столицей
гнездо моё вьётся.
Живу не один.
Я собственник. Жена моя-
черноволосая,
подобна Йеннифер-
царице из книг
Сапковского,
умного дедушки-
фантаста.
На этом
псевдомемуар
заканчивается,
я
выхожу на взлётную
посадку, беру пистолет.
Слышен
выстрел
сигнальной ракеты,
похожий

на салют,
летающей кометы.
Я отправляюсь обратно
в страну мою, где поселился Владимир;
в страну мою, где поселился Владимир...

Страх

I

Тени сгущались быстро. Гроза, грязь и слякоть, погода была мерзкой. Молнии били ото-всюду. Старые деревья мгновенно падали на землю. Теперь уже огненные и страшные, они уже были никому не нужны- только создавали препятствия на дорогах.

Холодный ветер пробивал до мурашек, что даже невозможно было выйти на улицу. Грянул гром. Белки попрятались в дуплах, суслик прыгнул в нору, медведь упал на спину, заорал протяжно и громко глухарь. Лес взбудоражен, неистовствует. Животные в панике. Кругом хаус и грязь.

Очередная вспышка света. Пулей выбежал из лесу босоногий, с огромными глазищами, в серой майке, в рваных, коротких джинсах человек. И прыгнул, зависая в воздухе, в крапиву, ужалив колени, пятки, локти, ноги, ладони, но встал и побежал дальше.

Листья кукурузы хлестали в лицо, обливали его. Мокрый, вспотевший, измученный он стремительно бежал и бежал, перепрыгивая через преграды. Ему казалось, что вот-вот, если он даст себе хоть одну слабину, то упадёт навзничь в грязь.

Вдруг снова грянул гром. Молния спалила напрочь дерево и пожар перешёл на поле. Листья горели, пламя расширялось, становилось подвижным. Ноги ныли, пятки зудели, руки отваливались. Тощее, бледное лицо требовало спокойствия, но босоногий нарочито оборачивался назад оттого оно становилось ещё более изумлённое. Страшные, выпученные, красные глаза, говорили о том, что он бежал от чего-то большего, чем медведь или волк. Странные звуки преследовали вдогонку. Слышен был крик, звук змей и топот копыт.

Затмение, огромное кукурузное поле и один человек, который бежит, сам не зная куда, в неизвестность. А ливень всё бьёт и бьёт.

II

Тем временем старушка меланхолично вздыхала, сидела у окна, попивая чай, и смотрела на своё отражение в зеркале. Малоподвижные брови и скулы уже не удивляли её. Даже улыбка на её лице смотрелась ущербно. Множество морщин, дряблое тело всё это говорило об ушедшем времени, которого уже не вернуть. Сама себе она часто повторяла:

– Старость не за горами. Век проживёшь да в могилу уйдёшь.

Её сын- Степан подкидывал дрова в старую, русскую печь и отвечал обычно матушке так:

– Н-но если с пользой проживёшь, то н-не грех п-под землёй п-повалиться.

В ответ она ничего не говорила, сидела спокойно и медленно вздыхала.

Зоя Михайловна- старушка, лет восьмидесяти, в молодости была балериной, жила в городе, купалась в лучах славы. Все её любили, мужчин у неё было много, но все они ей как-то не нравились и всё ей как-то не нравилось. Она была очень капризной и требовательной женщиной. Мужчины толпами бегали за ней, падали у её ног, встречали цветами после концерта, водили в кино, в рестораны, угощали дорогими винами, пряностями, клялись в верности, целовали её руки, были без ума от неё.

Однажды приятным вечером, после спектакля ей встретился вполне галантный, красивый, стройный мужчина, таким он казался на вид. Он попросил проводить её до дома и она согласилась. Они шли и болтали на мосту. Молодой человек дурно интересовался её персоной, подшучивая. Она смеялась и радовалась. Он покатал её на катамаране. Приятный вечер, огни, звёзды, луна. Безудержное веселье благодаря которому у них зародился роман. Это был первый мужчина, которого она полюбила: кудрявый блондин с голливудской улыбкой. Он всегда знал чего она хотела, чувствовал её и поэтому мог управлять ею. Вскоре она ему надоела и как-то только она родила ему ребёнка- он бросил её, убежал.

III

Деревня была маленькой. Пять домиков, одна центральная дорога, как бы проехал и даже не заметил что проехал. Аптека, почта, маленький киоск хоть чем-то радовали жителей. Домик Зои Михайловны стоял в стороне сиротливо, если его можно назвать домом. Он был очень старым и ветхим- точнее напоминал избушку с пристроем, в котором лежало хламьё: охотничье ружьё, рваные сапоги, сломанные удочки, брошенные сети, как попало, но одно всегда было неизменно, среди такого беспорядка, ненужных вещей и прочего хлама- в стороне, в углу лежали аккуратно сложенные дрова, которые ждали очередной топки.

Когда было совсем холодно Степан Прохоров отапливал дом и активно конопатил щели.

Степан Викторович Прохоров- зрелый мужчина, лет пятидесяти двух, не женат, имеет двух детей, но живёт один с матерью. Биография его личной жизни печальна- два брака и два развода.

Степан по себе неуклюжий, заика. Борода у него махровая, русая, волосы не подстрижены, касаются ушей, седые.

Иногда он напоминал жителям деревни лешего, который ходил на почту, чтобы получить очередное, долгожданное письмо от своих дочерей.

– А это Машенька мне н-н-написала. А в-вот это м-мне Лидочка отправила.

«Папа, мы тебя очень любим. За нас не переживай. Мы вчера с дядей Володей ходили в парк аттракционов- было здорово и весело. Мама тоже хорошо поживает, недавно о тебе вспоминала.

подпись: Это Маша, люблю тебя»

«Привет, Папа. Как поживаешь? Как твоё здоровье? Я тебе аэрозоль от астмы отправила и немножечко конфет. Думаю, вы с бабушкой приятно проведёте чаепитие. Честно, не люблю дядю Володю. Пап возвращайся поскорей, мы тебя ждём.

подпись: Это Лида, люблю тебя, Папочка»

IV

Погода не стихала, ветер бушевал. Деревья качались, калитки стучали, у некоторых жителей ворота падали.

– «Э-э-эх», ну и погодка же сегодня, – говорила Зоя Михайловна, доставая конфеты из шкафа.

– «М-да», мам, вы абсолютно п-правы, – отвечал Степан, накрывая на стол.– Пойдите, н-но у нас в-воды нет в чайнике.

– «Ох, да», совсем забыла тебе сказать. Стёпа, будь добр, сходи по воду, – вздыхая и держась за спину, пробормотала она.

Колодец стоял рядом с кукурузным полем. Степан набирал воду. Набрал первое ведро, поставил. Зацепил второе ведро, спустил на глубину, поднимает, поднимает; доволен собой. Как вдруг откуда не возьмись из гущи вылетел чёрный человек и набросился на него. Ворота и ручка с бешеной скоростью покрутились назад. Ведро с треском полетело вниз и исчезло под воду.

– «Ааа-а-а-ааа-аа-а!»

– Спаси меня, – шёпотом сказал босоногой, лежа на пострадавшем.

– «Аааа-ааа-аа-аа-а!»

– Да что ты орёшь?!

– «Ааааа-аааа-ааа!»

– Тихо!!! Замолчи, – рявкнул он и дал пару раз пощёчину.

– Не трогай меня! Отстань, отстань, – в бешенстве кричал Прохоров, обороняясь ногами, руками. Выбравшись, он схватил ведро и кинул в неприятеля.

Босоногий повалился на землю. Степан глянул на него и побежал стремительно домой.

– Так, где моё ружьё?! Я помню, дед, мне его оставлял. Где оно, где? О, нашёл!

Как только Прохоров вышел с амбара, появился он. Он стоял на расстоянии пяти шагов. Чёрный, как тень. Сгорбленный, весь в грязи, похожий на чёрта- он стоял, шатаясь, пытаясь удержать равновесие. Повисла минута молчания.

И снова грянул гром и засверкала гроза. Как тут незнакомец, стиснув зубы и подняв с усилием руки вверх, закричал:

– Не стреляй! Не стреляй! Помоги мне, – последние слова произнёс, выдавливая из себя, и рухнул навзничь в грязь.

– «Эй», вставай, вставай, – повторял Степан, тыча его дулом ружья, проверяя живой он или мёртв. Толкнул дверь и затащил тело в дом.

– «Ай! Ай!» Что случилось? Что случилось? – переспрашивала старушка, испытывая шок и потрясение.

Грязь размазалась по полу. Человек лежал в отключите. Теперь уже можно было разглядеть силуэт: мужчина среднего возраста, невысок, худощав, длинные, неухоженные волосы, курносый, лопоухий, но с красивыми зелёными глазами; серая майка, короткие, рваные джинсы; на щеке шрам, а на левой руке браслет с подписью «Спаси и сохрани». Тело лежало неподвижно.

– Да я сам не знаю, мам. Выбежал непонятно откуда, набросился на меня и давай пугать, – вдумчиво объяснял матери, смотря на лежачего.

– Что? Этого не может быть! Не может быть!

– Не понимаю вас, мам.

– Ты, ты перестал заикаться, – восхищённо произнесла Зоя Михайловна.

– Пойдите, мам. Это не я, это не со мной. Мам, скажите, что это не я.

– Это ты мой сын и всё это происходит с тобой, – проговаривала она ему, держа ладонями его щёки.– Это ты...

– Боже мой, как я счастлив, – через слёзы прошептал он, словно узник, который впервые увидел луч солнца.

V

Зоя Михайловна умыла незнакомца и Степан положил его на свою кровать, а сам задремал у печи. Дома было уютно и тепло. Так они проспали сутки- незнакомец всё спал, спал.

Степан наклонился к нему, как вдруг, резко открылись глаза с расширенными зрачками. Прохоров от испуга упал на пол, но медленно встал, ожидая развития событий. Незнакомец ответил сухо:

– Привет.

– Здравсте. Рад вас видеть в здравии, – робко ответил Степан и кивнул головой, в знак уважения.

– Я хочу пить, можно воды?

– Да, конечно.

– Вот, уважаемый гость, вода. Степан принёс недавно пока вы спали, – радушно поддакивала Зоя Михайловна.

Она аккуратно подошла к нему и, помогая выпить, поддерживала его затылок. Человек давился водой, периодически выплёвывал. Затем он снова лёг и успокоился.

– Извините, что забыл преставится.

– А, ничего, ничего.

– Меня Владислав зовут, а вас?

– Меня Зоя Михайловна Прохорова! – опередила она.

– А меня Степан Прохоров.

– Рад знакомству, – приветствовал преодолевая боль в спине.

– И я рада! – снова пирикрикнула.

– Очень рад и благодарен вашему появлению здесь.

Дружно познакомившись, они сели за стол. На первое был суп куриный- на второе макароны с котлетами. А вдобавок чай с конфетами и печеньями. Они болтали обо всём, смеялись, радовались, делились впечатлениями, рассказывали забавные истории, в том числе и эту, но вскоре Зоя Михайловна устала и ушла спать.

Они плавно взяли табуреты и сели у печи. Уже пятый стакан чая допивался, а беседа не прекращалась. Огонь завораживал, манил к себе, когда Степан подкидывал очередное полено.

– Слушай, а почему ты царапаешь своё лицо? – спросил Прохоров, думая, что спросил глупость.

– А ты, про эти рубцы? – переспросил, морща лицо.

– «Ага»

– «Ну, это...» Когда я начинаю не любить себя, не любить своё лицо, своё отражение, то начинаю себя царапать, уродовать, – бубнил себе под нос, желая скрыть сказанное.

– Но ведь красота не главное, а душа, внутренний мир вот что важно, – объяснил Прохоров желая достучаться.

– Возможно, – ответил сухо.– Позавчера ночью, я бежал от самого себя.

– Что?

– Да, именно так.

– Постой, я что-то не пойму, ты бежал от самого себя?

– Да, – уверенно ответил Владислав.– Это моя тень, которую я боюсь. Ведь в ней все мои страхи.– И пока я не смогу её одолеть, то погода такой и будет пасмурной.

– «Ого», Вот это новость... Кажется я придумал, слушай.– А если сделать так, как ты сделал со мной?

– То есть, что ты имеешь ввиду?

- Нужно встретиться со страхом лицом к лицу.
- «Хм», а это заманчивая идея, – произнёс Влад, поднимая одну бровь.
- «Ну», тогда по рукам, за дело?
- По рукам, за дело!

VI

Кукурузное поле. Ливень, холодный ветер. Высокие листья колыхались. Пошёл неожиданно град с дождём. Погода оставляла желать лучшего.

– Разматывай верёвку! Я положил подстриженные волосы на сеть, а сеть на колодец.– Когда Страх почувствует запах твоих волос- он прыгнет в колодец, а тем временем, мы потянем за верёвку и запутаем его в своих сетях! – Ты меня услышал?!

– Услышал! Я тебя понял!

– Можем начать?

– Начинаем!

Бесхозная тень бежала по кукурузному полю. Молнии исходили от неё и распространялись с огромной скоростью. Она забирала энергию грозы и грома, оставляя огненный след за собой.

– Готов?

– Готов!

– Цепляй!

Тёмный силуэт человека нырнул с головой в колодец, полетел обратно, желая выбраться, но тщетно.

– Смотри мне в глаза! Я тебя не боюсь! Слышишь меня, не боюсь!

– «Спаси и сохрани. Пусть Архангел Михаил спустится на землю и поможет нам, грешным. Тем, кто всегда чего-то боится. Тем, кто всегда не уверен в себе и боится самого себя.»

Ветер успокоился. Листья кукурузы перестали колыхаться. В лесу воцарил порядок и гармония. Дятлы застучали, соловьи запели. Люди вышли на улицу. Солнце взошло.

– Ура!

Летаргия

Белая комната,
Дурман загадочный.
Весна ли это
или сон лихорадочный?

— —

Это я лежу,
прибитый к полу.
Человек безликий,
буйный
без конца.
Кто я?
Человек,
который глуп
и молод?
Или узник
хитрый,
как лиса?
Я наверно
женщина в помине,
но с голодной,
томной миной.
Ходят волки
хороводом,
ждут,
когда умру слепым,
но садоводом.
Нет, я не транжир,
не банкомат эмоций!
Эти волки,
как вампиры-
кровопийцы;
в народе много
гнили.
Все хотят,
чтоб был я клоуном
в квартире,
а я лежу
беспомощный,
распят
в могиле.
Могила,
вся моя вселенная-
могила!
Наверно,
это бред
смуглого дебила.
Потускнела комната...

Вокруг зеркала,
Слишком много меня,
Это
ночь наковёркала.
Обморожение рук,
Это он в отражение.
Кинжал и кровь;
шрамы по лицу.
вырезанная бровь,
Заорал ему:
– «Вижу!
Я тебя вижу!
Ненавижу!
Ненавижу!
Тва-а-арь!!!»
Тишина...
снова
Белая комната
без окон и дверей.
Тишина...
снова
Белая катакомба
без стекол и зверей.
«Гордый диссонанс»,
ну дай мне шанс
Убежать отсюда,
пусть со скоростью верблюда,
Но позволь
стать чем-то.
Я желаю быть
хоть кем-то;
Я хочу быть
порохом,
унесённым
ветром
или тихим
шорохом,
убегающим
во след.
Но всё же это
бред:
Явь
придуманных теорем;
Мир
выдуманных систем...
Белая комната
с чёрными дырами-
пугает меня
Здесь холодно,

мрачные звуки,
угли от огня.
Кто-то кричит,
я ли это,
или ветер
шумит над волной?
– «Ма-ама,
Ма-а-ама,
забери меня домой!»
Слышу...
звуки мотора,
Комната сужается,
Прозрачные стены
смещаются-
Образование
коридора...
Вижу
джунгли вдали,
а за ними
дом на мели.
Вся моя жизнь
сплошная игра
(посыпалась с небес
икра),
а млечный путь-
есть, так называемые,
социальные роли-
они нужны
для совершенства воли.
Белая комната
меня уже
не пугает.
За мной летят
два попугая.
Мне удалось
выбраться- вырваться
на свободу!..
Повторяйте,
шикарную коду:
– «Звёзды не могут
сиять без темноты,
так же как люди
жить без доброты»...

Ники

Примечание: Прибожек или Божонтко- существо взятое из польской мифологии. Действие повести происходит в Сибири.

Начало

*** «Она- это жгучее пламя, вихрь эмоций и надежд.
Он- это целебная вода, источник силы и жизни.»

Глава I

Они играли в прятки в большом, богатом, кедровом лесу. Прекрасное утро, все животные и насекомые в ожидании солнечного дня. Капля росы с листочка упала, подарив земле влагу. Жук пробежал незаметно, спеша в свой домик. Бабочка судорожно выкарабкалась из кокона. Соловьи, покачиваясь, поют песни, белки прыгают с веток на ветки. Деревья шумят листвой: сосны, ели, лиственницы, пихты. Даже красивая ива поселилась в это лесу, а рядом с ней качается березка от ветра. Довольный медвежонок, уже с утра успел полакомиться ягодами крыжовника и теперь сытый на весь день, чешет спинку у сосны. Навозная куча, на которой летают мухи и комары, совсем не омрачает великолепный запах сирени. Здесь недавно проезжал ямщик и погнал лошадей в сторону посёлка. Проходил молчаливый и уставший пастух, подгоняя лениво палкой коров, которые ещё совсем недавно убегали от него. Одна широкая дорога тянулась, словно бы магистраль в разные деревушки и посёлки. Разные тропики вели в домики лесных обитателей: одна вела к реке, другая к дому лесника, а третья к зарослям, к камышам. Небольшое болото, похожее на маленькое, круглое озеро, днём находилось в спокойствии и гармонии.

Муравьи усердно строят домик возле старого, почти прогнившего от основания, никому не нужного пня, в котором живёт прибожек по имени Ники.

Прибожки- это существа приближенные к Богу. По- другому их называют- хранителями леса. Они отгоняют плохих духов, помогают сердобольным старушкам, играют с детьми, помогают сажать огороды, приходят на покос сена в августе, заботятся о лесной живности, в случаи опасности от браконьеров- бегут в дом лесника, дружат с местными жителями деревень, но не каждый в силах увидеть их так, как прибожки или божонтки- это тоже духи. Каждый из которых может менять свою форму: вода, воздух, земля, огонь. По своей природе ведут себя как дети, поэтому склоны к шалостям.

– Ха! Я нашёл тебя.

– Это нечестно, – обидчивым тоном произнесла Алиса, прятаясь в кустах за листьями.

– Всё честно. Я победил.

– Хи-хи! Врёшь- не возьмёшь! Сначала догони- а потом можешь хвастаться.

И она рванула так, что некоторые, отлетевшие, листья кустарника на секунду заслонили лицо мальчика.

– Ники, догоняй! Догоняй, Ники, – повторила она, бежав по лесной тропинке, оставляя за собой маленькие огоньки следа.

Глава II

А возле леса, у реки сидел юноша, лет шестнадцати. И пытался разжечь костёр. Но как бы он ни старался ничего у него не получалось. Толи оттого, что руки дрожали на холодном ветру, толи оттого, что настроение было паршивое.

– Чёрт, последняя спичка и та не зажглась.– «Тфу ты»! – А есть-то хочется, очень хочется.– «Эх», сейчас бы картошечки над костром поджарить.–«Ммм», вкуснятина...

Из лесу слышались посторонние звуки. Это были едва различимые детские голоса. Юноша медленно перевёл свой взгляд на кустарник. Как вдруг вспыхнула вспышка, которая моментально отбросила его к рюкзаку с полотенцем.

Петр пришёл в себя. Контуженный еле-как открыл глаза и увидел на расстоянии пяти шагов от него огромное пламя с ростом горного великана.

«Вот это зять мой огород капал» – ругнулся.

Он судорожно стал нащупывать ведро, не отводя глаз от пламени. Ведро валялось на берегу, видимо, от удара отлетело.

– Надо тушить, надо тушить! Моя картошка. «Ааа», сгорела!

– Не надо! Не надо, постой! – слышался дискант из-за чаши.

– Что? Я что-то слышал, или мне показалось? Наверно, показалось. «Ааа, тфу ты». Надо тушить, иначе огонь ещё и по лесу распространится.

– Не надо! Не надо! Не на-а-адо!

– Но ведь точно кричал, я же ведь не глухой, – буркнул и остановился.

– Это я кричал, – ответил какой-то мальчик, выглядывая из-за дерева.

– А ты ещё кто такой? – бросил фразу и снова побежал за водой к реке.

– Не надо тушить! Я же говорю не надо!

– Отстать мальчик! Не мешай, лучше помоги хоть чем-нибудь.

Мальчик выбежал из зарослей вперёд, вытянул руки и стал что-то нашёптывать:

«Спи моя синица, красная голубушка моя, будет май мне снится, в красках января»

Пламя потихоньку успокаивалось, становилось всё меньше, меньше и меньше. Пётр стоял с отвисшей челюстью. Событие поразило его настолько, что он уронил ведро и забыл куда спешил минуту назад. Он потерялся во времени, забылся.

«Зять мой картошку капал, вчера» – ругнулся и упал навзничь.

– Эй, эй, мальчик проснись, – громко кричал Ивасик, стуча его по щекам.– Надо облить, тогда он очнётся, – медленно проговорил он и наполнил ладони водой.

– Не надо, я сам встану, – запротестовал парень, пока другой в очередной раз пытался приблизиться к нему.

Пётр поднялся на ноги, стряхнул с себя песок, и начал:

– «Хм», ну привет, – произнёс улыбаясь, смотря на чудака с комическим удивлением.

Мальчик был лысый и напоминал этим марсианина. Его зелёные шорты были грязные и были похожи на «болотистый цвет», майка слегка порванная, но со стразами в виде осенних листьев. Глаза неестественно большие и голубые, как небо.

– Здравствуй-с, – робко ответил он.

– Да ладно тебе, расслабься.– Хочешь, конфетку дам? – сказал Петя, доставая из рюкзака пакет сосательных конфет.

– Хочу, можно?

– Конечно, можно! – отвечивал Пётр, раскрывая руки в знак радушия.

Они сели у костра, который совсем недавно был огромным пламенем, готовым решительно спалить всё вокруг живое и неживое. Приятная компания, костёр на берегу реки, новое знакомство, чаепитие, разговоры по душам, что ещё нужно простому человеку?

- Ну, Смышлёныш, рассказывай, как тебя зовут?
- Ники, – теперь уже весело отозвался, рвя пакет с конфетами.– Это всё мне, это всё мне...
- Осторожней, зубы раньше времени выпадут.– Меня! – величаво декламируя, – зовут Пётр, что в переводе с греческого «скала, камень».
- Значит Петя, – ответил в вдогонку, занимаясь своими делами.
- Пётр!
- Петя, Петя, Петя! – передразнивая.
- Ладно хорошо, для тебя я буду Петей.
- Затем наступило неловкое молчание в разговоре двух.
- Так что же тебя сюда принесло? – «Хм», Ники.
- Алиса, девочка Алиса.– Мы с ней играли в прятки, а потом она пропала.– Прыгнула в этот огонь.
- Алиса? Тоже весьма странное имя, – проговорил про себя.– Так вот почему разорилось такое пламя.– И как её теперь вытащить из этого огня?
- Не знаю, надо как-то, а то мне скучно без неё, немного даже грустно, – говорил Ивасик, сидя на камне, и, покачивая ножками.
- Ничего вытащим твою, Алису, ты только не переживай.
- Алиса, Алиса, Алиса, где ты? – резко заплакал Ивасик, прижав колени к груди.
- Но, но, спокойно, не плач, ты же мужчина, – успокаивал Пётр, укрывая махровым полотенцем его, как бы знак заботы.
- И правда, я мужчина, а не мальчик, – твёрдо ответил, взяв себя в руки.
- А давай, Ники, ты мне поможешь, а потом я тебе помогу?
- А, ну, давай, а что надо мне делать? – отозвался, протерев слёзы.
- Вот пойдём ко мне домой, – вставая, – там и всё расскажу, а то темнеть что-то стало.
- Ты меня не тронешь?
- Не трону, я вполне добрый человек.

Глава III

Пётр открыл калитку.

– Заходи.

Тропинка вела к ступенькам. По бокам тропы росла капуста, чуть дальше морковь, лук, помидоры, огурцы, а справа и ближе к туалету- росла малина. Одноэтажный дом стоял величаво перед ними.

– Блин, что-то заедает ключ.– О, всё открыл.

Пытается нащупать выключатель на стене, объявляя помпезно:

«Встречайте, дворец самого Пе-етр-а-а I!»

Но картина оказалась плачевной:

Лежит какой-то пьяный мужик на диване, у которого слюна из-за рта бежит и стекает аккуратно на пол, повсюду раскиданы бутылки, бегают крысы из угла в угол, валяется чей-то бюстгальтер, лежит на полу порванный гобелен, перегаром несёт, что просто чуть невыносимая, смрад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.